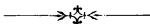

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.
1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вос. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

380. Восточный Сборник. Издание Общества Русскихъ Ориенталистовъ. Книга I. С.-Пб. 1913. II + 239 стр. 8°.

Цѣли новаго изданія, являющагося органомъ учрежденнаго въ С.-Петербургѣ въ 1910 г. «Общества Русскихъ Ориенталистовъ», вкратцѣ изложены въ анонимной статьѣ «Отъ редакціи» (имени редактора нѣтъ также ни на обложкѣ, ни на заглавномъ листѣ книги). Въ статьѣ говорится о «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. Археологическаго Общества», какъ объ органѣ «исключительно академическаго характера», не пользующемся поэтому «широкимъ распространеніемъ среди русскихъ читателей», и объ издающемся Императорскимъ Обществомъ Востоковѣдѣнія журналѣ «Миръ Ислама», который въ 1912 г., подъ редакціей пишущаго эти строки, «былъ поставленъ преимущественно на академическую почву» и «въ отсѣженной области специальныхъ изслѣдованій немногимъ отличался отъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія», въ 1913 г., подъ редакціей г. Д. Позднѣева, «принялъ публицистическій характеръ». Въ противоположность этимъ органамъ, изученіе Востока въ «Восточномъ Сборникѣ», согласно цѣлямъ Общества Русскихъ Ориенталистовъ, будетъ поставлено «болѣе на практическую, чѣмъ на академическую почву»; статьи «академическаго характера» не исключаются безусловно, но «будутъ составлять лишь незначительную часть всего изданія и всегда (sic) будутъ облечены по возможности (sic) въ форму, вполне доступную пониманію лицъ, не занимающихся спеціально наукой»; работы, «имѣющія исключительно академическій характеръ», войдутъ въ особую серію, подъ названіемъ «Трудовъ Общества Русскихъ Ориенталистовъ», первый номеръ которой вышелъ въ томъ же 1913 г. («Законы Ману», переводъ съ санскритскаго С. Д. Эльмановича). Сборникъ «пока» не будетъ имѣть характера періодическаго изданія; книги будутъ выходить «по мѣрѣ накопленія матеріала». Редакція «проситъ заранѣе списхожденія

за тѣ недочеты и пробѣлы, которые неминуемо сопутствуютъ всякому новому дѣлу».

Трудно было бы объяснить, почему въ этой статьѣ говорится только о двухъ органахъ русскаго востоковѣдѣнія. О «Мирѣ Ислама» едва ли вообще была необходимость упоминать; журналъ имѣлъ свою задачу, подробно изложенную въ редакціонной статьѣ перваго № и существенно отличающуюся какъ отъ задачъ «Восточнаго Сборника», такъ и отъ задачъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія». Редакція «Восточнаго Сборника», очевидно, полагаетъ, что журналъ въ первый и единственный годъ своего существованія не достигалъ намѣченной цѣли и былъ доступенъ не болѣе широкому кругу читателей, чѣмъ «Записки Восточнаго Отдѣленія»; въ печати было высказано и противоположное мнѣніе¹⁾; о томъ, которое изъ этихъ двухъ мнѣній правильнѣе, пишущій эти строки, какъ бывший редакторъ журнала, конечно, долженъ предоставить судить другимъ; къ тому же этотъ вопросъ теперь, когда журнала болѣе не существуетъ, едва ли вообще представляетъ интересъ. Списокъ или, вѣрнѣе, мартирологъ русскихъ изданій по востоковѣдѣнію на самомъ дѣлѣ гораздо длиннѣе. Редакція «Восточнаго Сборника», конечно, извѣстно, что подъ тѣмъ же названіемъ еще въ 1877 г. вышелъ первый (и, къ сожалѣнію, послѣдній) томъ изданія, предпринятаго, по инициативѣ П. Н. Стрелюхова, съ высочайшаго соизволенія, тѣмъ же государственнымъ учрежденіемъ (Азіатскимъ, нынѣ 1-мъ департаментомъ министерства иностранныхъ дѣлъ), которое, какъ видно изъ печатныхъ отчетовъ и списковъ членовъ, впоследствии приняло значительное участіе въ образованіи Общества Русскихъ Ориенталистовъ²⁾. Болѣе прочное существованіе «Записокъ Восточнаго Отдѣленія», помимо личной энергіи бар. Розена, объясняется прежде всего тѣмъ, что «Записки» были органомъ профессоровъ и преподавателей факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета³⁾. Въ «Запискахъ» принимали и принимаютъ участіе не одни только члены факультета, но безъ факультета «Записки» не могли бы существовать,

1) Ср. напр. Записки Приамурскаго отд. Имп. Общ. Востоковѣдѣнія, 1912 г., вып. 1, стр. 301: «два вышедшихъ выпуска журнала представляютъ глубокой интересъ не только для спеціалистовъ, но и для широкой публики»; «статьи ...изложены настолько простымъ и популярнымъ языкомъ, что вполне доступны для большого круга читателей».

2) По списку членовъ, помѣщенному въ отчетѣ о дѣятельности «Общества Русскихъ Ориенталистовъ» за 1912 годъ, изъ 124 дѣйствительныхъ членовъ 84, т. е. болѣе $\frac{2}{3}$, находились на службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ.

3) Фактъ, что «члены факультета восточныхъ языковъ посвящаютъ свои силы преимущественно Восточному Отдѣленію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», былъ отмѣченъ Н. Я. Марромъ въ Отчетѣ Имп. Сиб. унив. за 1900 г., стр. 54. Мысль объ изданіи научнаго журнала по востоковѣдѣнію возникла среди самого факультета (инициатива принадлежала В. П. Васильеву) еще въ 1865 г., но тогда, къ сожалѣнію, не получила осуществленія. Ср. Матеріалы для исторіи фак. Вост. яз., т. II, стр. 1 сл.

как не могъ бы существовать основанный нѣсколькими годами позже органъ московскихъ ориенталистовъ («Древности Восточныя») безъ Лазаревского института восточныхъ языковъ. «Записки» были, слѣдовательно, органомъ вполне опредѣленнаго круга лицъ, съ теченіемъ времени значительно расширившагося, но никогда не ставившаго себѣ цѣлю объединить въ себѣ все русское востоковѣдѣніе. Такой цѣли не могъ бы сочувствовать покойный основатель «Записокъ», вообще бывшій врагомъ всякой централизаціи. Въ 1889 г. онъ привѣтствовалъ возникновеніе органа московскихъ ориенталистовъ¹⁾, въ 1891 — возникновеніе «Живой Старины», причемъ «съ особеннымъ удовольствіемъ» отмѣчалъ участіе въ этомъ журналѣ сотрудниковъ «Записокъ»²⁾. Еще въ 1886 г., задолго до основанія «Общества Востоковѣдѣнія» и «Общества Русскихъ Ориенталистовъ», бар. Розенъ на страницахъ «Записокъ» писалъ о «тѣсной связи между наукой и жизнью», о желательности «нѣсколько большаго общенія между представителями кабинетной и прикладной науки»³⁾; такимъ образомъ, ему лично не были чужды также вопросы «практическаго» востоковѣдѣнія, хотя эти вопросы не могли быть предметомъ занятій Восточнаго Отдѣленія. Для такихъ задачъ было необходимо привлеченіе большаго числа лицъ и вообще иной темпъ работы, чѣмъ это возможно на засѣданіяхъ ученаго общества и на страницахъ его органа.

Въ 1900 г. было учреждено Общество Востоковѣдѣнія (въ 1910 г. удостоенное наименованія «Императорскаго»), главнымъ образомъ съ цѣлю «содѣйствовать сближенію Россіи съ восточными странами и служить проводникомъ русской культуры и производительности среди восточныхъ народностей»⁴⁾. Для общества съ такими задачами было существенно необходимо имѣть свои органы не только въ столицахъ, но прежде всего въ областяхъ, населенныхъ «восточными народностями». Уставомъ Общества предусматривается учрежденіе отдѣленій какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за границей. Общество воспользовалось своимъ правомъ на всемъ пространствѣ южной пограничной полосы Россіи, отъ Бессарабіи до Харбина и Хабаровска; но изъ учрежденныхъ имъ отдѣленій только немногимъ удалось упрочить свое существованіе⁵⁾. Какъ для общества, такъ и для каждаго изъ его отдѣленій было необходимо имѣть свой печатный органъ, но по-

1) ЗВО. IV, 115 сл.

2) Ibid. VI, 355.

3) Ibid. I, 39.

4) О дѣятельности Общества Востоковѣдѣнія см. Обзоръ дѣятельности Общества съ 1900 по 1907 годъ, Спб. 1907; «Миръ Ислама», I, 139.

5) Обзоръ дѣятельности, стр. 51—62.

пытки въ этомъ направленіи нигдѣ не имѣли сколько-нибудь значительнаго и прочнаго успѣха¹⁾.

Въ 1909 г. въ Харбинѣ, въ 1910 г. въ С.-Петербургѣ возникло «Общество Русскихъ Ориенталистовъ». Первоначальныя намѣренія учредителей, повидимому, не вполне соответствовали тому направленію, которое впоследствии приняла дѣятельность обоихъ обществъ. По первоначальному проекту, обсуждавшемуся въ 1908 г. сначала въ Пекинѣ, потомъ въ Харбинѣ, имѣлось въ виду «объединеніе лицъ, получившихъ высшее ориентальное образованіе, на почвѣ постоянного общенія, взаимопомощи и поддержки въ удовлетвореніи ихъ научныхъ интересовъ, духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ»²⁾; въ 1909 и 1910 г. говорилось о «назрѣвшей потребности объединенія всѣхъ русскихъ ориенталистовъ»³⁾; въ уставахъ обоихъ обществъ, въ отличіе отъ Общества Востоковѣдѣнія, кромѣ практическихъ задачъ предусмотрѣны также академическія, поставленныя въ уставѣ петербургскаго общества даже на первомъ мѣстѣ⁴⁾. Фактически «Общество Русскихъ Ориенталистовъ» постепенно получило характеръ организаціи приблизительно съ тѣми же задачами, какъ Общество Востоковѣдѣнія. Уставомъ Общества (§ 72 и слѣд.) предусмотрѣны «отдѣлы», соответствующіе «отдѣленіямъ» Общества Востоковѣдѣнія; устройство ихъ значительно облегчено⁵⁾; но пока эти параграфы устава, насколько можно судить по печатнымъ отчетамъ, не получили осуществленія; не осуществилось даже, хотя и было официально объявлено⁶⁾, сліяніе харбинскаго общества съ петербургскимъ.

1) Предполагавшееся изданіе «Вѣстника О-ва Востоковѣдѣнія», программа котораго еще 11 марта 1903 г. была утверждена министромъ внутреннихъ дѣлъ, вообще не состоялось (Обзоръ дѣятельности, стр. 28). О судьбѣ издававшихся съ 1902 г. «Извѣстій Ташкентскаго Отдѣленія О-ва Востоковѣдѣнія» (ibid., стр. 55) пишушему эти строки ничего не извѣстно; повидимому, существованіе этого органа не было продолжительнымъ. Вышедшій въ свѣтъ въ 1912 г. въ Хабаровскѣ 1-й выпускъ «Записокъ Приамурскаго Отдѣла Имп. Об-ва Востоковѣдѣнія» остается до сихъ поръ единственнымъ.

2) Вѣстникъ Азіи, № 1, стр. 273 сл.

3) Ibid., № 2, стр. 190; также Отчетъ о дѣятельности Общества Русскихъ Ориенталистовъ въ С.-Петербургѣ за 1910 г., стр. 3 сл.

4) По § 1 п. а цѣль Общества — «изученіе современнаго Востока въ лингвистическомъ, филологическомъ, историческомъ, общественно-политическомъ, экономическомъ и прочихъ отношеніяхъ». Въ уставѣ Харбинскаго Общества: «Изученіе Азіатскаго Востока въ общественно-политическомъ, культурномъ, экономическомъ, историческомъ, лингвистическомъ и прочихъ отношеніяхъ».

5) Обществу Востоковѣдѣнія его уставъ предоставляетъ учреждать отдѣленія «въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ будетъ состоять не менѣе 10 членовъ Общества» (Обзоръ, стр. 9). По уставу О. Р. О. (§ 72) «отдѣлы Общества могутъ быть учреждаемы въ какомъ-либо пунктѣ внѣ Петербурга, какъ въ Россіи, такъ и за границей, при наличіи въ немъ не менѣе двухъ дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ Общества».

6) Отчетъ за 1911 г., стр. 8 и слѣд. О томъ же было объявлено въ «Вѣстникѣ Азіи» (обложка №№ 11—12, май 1912 г.), причемъ было сказано, что «Харбинскій Отдѣлъ О. Р. О.

Столь же мало осуществилось предположеніе (§ 77 устава) о созывѣ, «не менѣе одного раза въ три года», съѣздовъ всѣхъ членовъ Общества. Къ числу организацій, имѣвшихъ цѣлью изученіе Востока, прибавились, такимъ образомъ, двѣ новыя, одна въ Харбинѣ, другая въ С.-Петербургѣ, подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ, съ задачами, предусмотрѣнными также уставами другихъ организацій. Объединенію силъ это, конечно, не можетъ содѣйствовать; но, если такое объединеніе, по тѣмъ или инымъ причинамъ, въ настоящее время является невозможнымъ, то остается только пожелать одинаковаго успѣха всѣмъ организаціямъ, стремящимся разными путями къ одной цѣли¹⁾. Въ интересахъ дѣла, конечно, желательно, чтобы «Восточный Сборникъ» 1913 г. оказался долговѣчнѣе «Восточнаго Сборника» 1877 г.

Первая книга сборника производитъ выгодное впечатлѣніе своимъ внѣшнимъ видомъ и въ той части, которая посвящена Близнему Востоку, отличается довольно разнообразнымъ содержаніемъ. Среди именъ авторовъ, давшихъ свои статьи для сборника, мы находимъ знакомыя читателямъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» имена А. Самойловича («Хронограмма Ахмедъ-табия» на смерть хивинскаго хана и на воцареніе его преемника) и С. Шапшала («Мусульманскіе святыи въ художественномъ изображеніи шиитовъ Персіи»)²⁾. Двѣ популярно-научныя статьи посвящены Крыму («Матеріалы по изученію Крымской народной поэзіи» А. Олесницкаго и замѣтка «Крымскіе азиызы» И. Г-го); двѣ статьи касаются современныхъ событій въ Персіи (Н. Г. Реформы въ Персіи. I. Малиатъ) и Средней Азіи

временно приостанавливаетъ изданіе журнала «Вѣстникъ Азіи», впредь до выясненія обстоятельствъ. № 13 былъ выпущенъ въ январѣ 1913 г. съ объявленіемъ отъ редакціи что «въ 1913 г. журналъ будетъ выходить по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ лишь съ измѣненіемъ сроковъ выхода». Въ 1913 г. Харбинское Общество снова стало называть себя «Обществомъ Русскихъ Ориенталистовъ», а не «Харбинскимъ Отдѣломъ» О. Р. О.

1) Пишущій эти строки рѣшается только высказать свое личное мнѣніе, что при учрежденіи обществъ съ *практическими* цѣлями слѣдовало бы избѣгать названій, вызывающихъ прежде всего представленіе о *научномъ* обществѣ. Право на званіе «оріенталиста» дается не дипломомъ объ окончаніи курса въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, но исключительно научными трудами въ области востоковѣдѣнія; называть себя «Обществомъ Русскихъ Ориенталистовъ» имѣла бы право только такая русская организація (пока еще не существующая), которая по своимъ задачамъ и по личному составу соответствовала бы «Deutsche Morgenländische Gesellschaft», «Société Asiatique» и «Royal Asiatic Society». Такъ, очевидно, и было понято учрежденіе «Общества Русскихъ Ориенталистовъ» на западѣ, когда редакторъ «Zeitschrift der D. Morg. Ges.» посылалъ «коллегіальное» привѣтствіе русской «Schwesterinstitution» (ZDMG, LXV, 621).

2) Въ прилѣчаніи (стр. 1) сказано, что сообщеніе было прочитано въ собраніи О. Р. О. 31 марта 1911 г. Сообщеніе того же содержанія («Объ иконахъ у современныхъ шиитовъ») было сдѣлано С. М. Шапшаломъ еще 25 ноября 1910 г. въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества, причемъ въ протоколѣ было сказано, что сообщеніе будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія (ЗВО. XXI, стр. XVIII).

(С. Жуковскій. «Сейидъ Исламъ Ходжа»; рѣчь идетъ о хивинскомъ министрѣ, убитомъ въ ночь на 10 августа 1913 г.); въ трехъ замѣткахъ (1. Ковейтъ и Англія; 2. Пролівы; 3. Балканскій полуостровъ и султанъ Мурадъ Ханъ I) г. Антаки и въ одной замѣткѣ г. А. («Историческая справка объ Адрианополѣ») приводятся историческія справки по вопросамъ текущей политики; въ двухъ статьяхъ (С. Петровъ. Русскій экспортъ на Ближній Востокъ; Б. Гурьевъ. Торговля Россіи съ Персіей и проектъ великаго индійскаго пути) разсматриваются торговые интересы Россіи въ Турціи и Персіи (вторая изъ этихъ статей—самая обширная во всемъ сборникѣ). Въ статьѣ г. А. о XVI (аонинскомъ) международномъ конгрессѣ ориенталистовъ говорится почти исключительно о занятіяхъ конгресса, касавшихся Турціи; Турціи посвящены также всѣ, кромѣ одной, замѣтки библиографическаго содержанія. Гораздо бѣднѣе содержаніемъ часть книги, посвященная Дальнему Востоку; мы находимъ здѣсь статью Э. Беренса о консульскомъ судѣ въ Китаѣ, два некролога (архіепископа Николая и японскаго министра князя Кацуры), статью о корейцахъ-колониатахъ и библиографическую замѣтку о собранныхъ гр. А. П. Беннигсенъ «Легендахъ и сказкахъ Центральной Азіи»; кромѣ статьи г. Э. Беренса, остальные статьи и замѣтки, судя по подписямъ (С. В. Недачинъ, С. Недачинъ, С. Н-нъ и С. П.), принадлежать одному лицу.

Было бы преждевременно судить о томъ, насколько редакціи сборника удастся выполнить намѣченную ею программу. Въ первой книгѣ мы, вопреки словамъ редакціонной статьи, находимъ статьи еще болѣе «академическія», т. е. еще менѣе доступныя читателямъ-неориенталистамъ¹⁾, чѣмъ статьи «Міра Ислама» 1912 г., и еще болѣе «публицистическія», чѣмъ статьи «Міра Ислама» 1913 г. Въ статьяхъ гг. Шаншала и Самойловича восточныя слова (не въ примѣчаніяхъ, а въ самомъ текстѣ) оставляются иногда безъ перевода и даже безъ транскрипціи русскими буквами (напр. на стр. 7: «читается *صلوات* Пророку» и въ лингвистическихъ разсужденіяхъ на стр. 169—171); въ статьѣ г. Антаки о Балканскомъ полуостровѣ печальный конецъ балканскаго союза объясняется исключительно «чрезмѣрной гордостью одного изъ союзниковъ» (стр. 227). Для «практическихъ» цѣлей было бы желательно, чтобы въ «историческихъ справкахъ» проявлялось нѣсколько

1) Въ редакціонной статьѣ слово «академическій» употребляется не вполне послѣдовательно; «академическимъ» названъ трудъ г-на Эльмановича, который по отзыву специалиста, сообщенному самимъ же О. Р. О. (Отчетъ за 1911 г., стр. 40), «не имѣетъ научнаго значенія» и представляетъ только «интересъ практической для популяризаціи въ Россіи капитальнаго и знаменитаго памятника».

болѣе внимательное отношеніе къ точности фактовъ и датъ¹⁾, чтобы въ статьяхъ по политическимъ и экономическимъ вопросамъ приводились, хотя бы въ примѣчаніяхъ, нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія о литературѣ предмета²⁾, чтобы статистическія данныя подвергались болѣе тщательному разсмотрѣнію, съ болѣе подробнымъ выясненіемъ причинъ колебанія цифръ³⁾.

Пишущій эти строки, знакомый по собственному опыту съ трудностями веденія «новаго дѣла» въ области изученія Востока, не можетъ, конечно, поставить въ упрекъ редакціи «Восточнаго Сборника» недостатки первой книги. Типъ журнала или сборника, соотвѣтствующій требованіямъ жизни, вырабатывается только самой жизнью, часто въ полномъ противорѣчій съ первоначальными программами и даже съ текстомъ уставовъ⁴⁾. Позволяемъ себѣ высказать искреннее пожеланіе, чтобы «Восточный Сборникъ» оказался счастливѣе «Міра Ислама» и чтобы ему была дана возможность искать и найти свой путь, безъ преждевременнаго вмѣшательства, хотя бы на законномъ основаніи, посторонней силы. В. Б.

1) Балдуинъ I, взятый въ плѣнъ болгарами въ 1205 г., былъ не королемъ (стр. 223), а императоромъ, главой Латинской имперіи. Невѣрно, что «Балканскій полуостровъ до половины XIV столѣтія находился въ рукахъ византійскихъ императоровъ» (стр. 225): въ XIV в. славяне на Балканскомъ полуостровѣ были сильнѣе грековъ. По г. Антаки (*ibid.*) «начало завоеванія турками Балканъ» относится къ 763=1364 г. (сопоставленіе христіанской даты съ мусульманской сдѣлано неправильно; 763 г. хиджры начался 31 окт. 1361 г., окончился 20 окт. 1362 г.), по г. А. (стр. 223) турки уже въ 1361 г. завладѣли Адрианополемъ; въ дѣйствительности послѣднее произошло въ 763=1362 г. (J. H. Mordtmann въ *Enzykl. des Islam*, II, 1); первая *завоеванія* османцевъ на полуостровѣ относятся къ 1356 г. (ихъ *набны* на полуостровъ начались еще съ 1321 г.). Адрианополь не входилъ въ составъ Восточной Румелии (стр. 224); турецкое названіе города не «Адринэ» (*ibid.*), а Эдірне; войны Мурада I не могли укрѣпить за Турціе Венгрію (стр. 225), которая была завоевана турками двумя вѣками позже.

2) Напр. о консульскомъ судѣ въ Китаѣ болѣе подробно, чѣмъ въ статьѣ г. Э. Беренса, говорится въ послѣднихъ главахъ книги Н. В. Богоявленскаго «Западный азійскій Китай» (Спб. 1906).

3) Напр. въ статьѣ г. Б. Гурьева сокращеніе вывоза изъ Россіи въ Индію въ 1905 г. (577.215 р. противъ 5.927.271 р. въ 1904 г.) объясняется только русско-японской войной (стр. 137); почти столь же значительное сокращеніе вывоза въ 1910 г. (20.763 р. противъ 178.935 р. въ 1909 г.) оставляется безъ объясненія. Важный экономическій вопросъ о значеніи будущаго «великаго индійскаго пути» разсматривается крайне поверхностно, съ ссылкой на газетныя статьи; для устраненія опасности, угрожающей экономическимъ интересамъ Россіи отъ продолженія Багдадской дороги, рекомендуются такія палліативныя мѣры, какъ «постройка желѣзныхъ дорогъ отъ Джульфы къ Тавризѣ, отъ Энзели къ Тегерану и отъ одного изъ пограничныхъ съ Персіей пунктовъ въ Туркеставѣ къ Мешхеду» (стр. 158).

4) Достаточно напомнить, что въ уставѣ Имп. Русскаго Археологическаго Общества (§ 41) говорится не о существующихъ нынѣ (уже нѣсколько десятилѣтій) «Запискахъ Отдѣленій, но только о «Запискахъ» Общества и о «Редакціонномъ Комитетѣ», состоящемъ изъ секретаря Общества и приглашаемыхъ имъ «нѣсколькихъ редакторовъ, соотвѣтственно числу помѣщаемыхъ въ Запискахъ Общества отдѣловъ».